

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

УКОЛОВА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

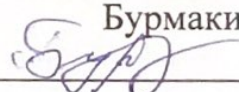
**РЕЧЕВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА ПО ТЕМЕ «ЛЕКСИКА
РУССКОГО ЯЗЫКА»)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)

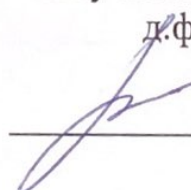
Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

заведующий кафедрой
к.ф.н., доцент
Бурмакина Н.А.

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
Васильев А.Д.

Дата защиты
28.06.2023

Обучающийся
Уколова Е.С.

Оценка хорошо

Красноярск, 2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Возможности вербального выражения межличностных отношений	6
1.1. Понятие межличностных отношений и их особенности	6
1.2. Речь и её особенности в межличностном общении.....	9
1.3. Оценочная лексика и её роль в межличностном общении	12
Выводы по первой главе.....	16
Глава 2. Оценочный компонент семантики лексики межличностных отношений	17
2.1 Слова категории оценки	18
2.2. Оценочные существительные	21
2.3. Оценочные прилагательные.....	26
2.4. Оценочная метафора в идиостиле Н. Тэффи.....	28
2.5. Инфинитивно-подлежащая модель.....	39
Выводы по второй главе.....	41
Заключение	42
Список источников	45
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	46
Приложения	51
Пояснительная записка.....	51
План-конспект урока.....	52

Введение

Речь- это основное средство социального взаимодействия с большим разнообразием речевых структур, которые и становятся предметом теории речевой коммуникации. При встрече друг с другом люди разговаривают. Вступать в контакт человек может даже находясь далеко от своего собеседника, используя письменную речь.

Речевые выражения- это один из наиболее важных аспектов межличностных отношений, который играет ключевую роль в создании и поддержании связей между людьми.

Однако взаимодействие невозможно без оценочной лексики, потому как оценочность почти всегда сопровождается выражением эмоции, которую вызывает предмет разговора. Человек всегда оценивает мир вокруг себя и свое состояние. Среди ученых интерес к оценочной лексике возник, когда лингвистика вплотную занялась анализом всех видов речи: устной, письменной и т.д.

Работы современных ученых по изучению оценочной лексики направлены на анализ письменной речи, в основном публицистического стиля, в связи с изобилием материала исследования: печатные СМИ, средства Интернета.

Но не стоит забывать и о художественных текстах. По мнению Н.И.Шаховского, неэкспрессивных текстов не существует, потому как любой текст способен оказывать определенное воздействие на сознание и поведение читателя, так как именно эмотивность содействует цели речевого сообщения, обеспечивая воздействие текста на реципиента [Шаховский,1984, с.237].

Интереснейшая личность 19 столетия- Надежда Тэффи- недаром получила звание мастера слова. Отношения отцов и детей, возлюбленных- всё поддавалось её перу. **Актуальность работы** заключается в том, что, несмотря на огромное количество исследований по данному автору, мало работ посвящается изучению средств, с помощью которых Тэффи так живо и поэтично выстраивала

отношения между своими героями. Актуальность работы определяется также сложностью, многоаспектностью функционирования анализируемой лексики, отсутствием полного и системного описания особенностей языка произведений Тэффи.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в выявлении особых речевых выражений в литературно-художественных текстах Тэффи и возможности использования составленной классификации в школьном курсе русского языка и литературы

Объектом исследования являются рассказы Тэффи.

Предметом исследования являются оценочные слова в произведениях Тэффи

Целью исследования является определение лексических средств выражения межличностных отношений и выявление особенностей их функционирования в тексте.

Задачи исследования:

- Рассмотреть теоретические аспекты межличностных отношений и их словесные выражения в тексте
- Выявить вербальные средства выражения межличностных отношений
- Классифицировать способы выражения оценочной лексики в тексте

Гипотеза исследования – реализованная разработка урока по русскому языку на тему «Лексика русского языка».

Методы исследования – анализ специальной литературы по теме работы; исследование речевой коммуникации.

При изучении вопроса оценочной лексики в общении людей мы опирались на монографию В.В.Виноградова «О языке художественной литературы»,

работу Л.А. Новикова «Семантика Русского языка» и учебник Г.М. Андреевой «Социальная психология».

При разработке методической части данной работы были использованы рекомендации ФИПИ¹, в которых содержится аналитический материал, направленный на умение употреблять языковые средства. А так же при разработке заданий мы опирались на требования ФГОС Основное общее образование².

Структура работы состоит из введения, двух глав и их параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

В дальнейшем мы цитируем Тэффи. Юмористические рассказы[Тэффи,2021], а также Тэффи. Золотое детство[Тэффи,2021] без указания страниц.

Результаты выпускной квалификационной работы апробированы на научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <https://fgos.ru>.

² Там же

Глава 1. Возможности вербального выражения межличностных отношений

1.1. Понятие межличностных отношений и их особенности

Межперсональные отношения тесно связаны с различными видами общественных отношений. По мнению Г.М. Андреевой существование межличностных отношений внутри различных форм общественных отношений является реализацией обезличенных (общественных) отношений в деятельности конкретных людей, в актах их общения и взаимодействия [Андреева, 1999, с.120].

Общественные отношения - это официальные, формально закрепленные, объективизированные, действенные связи. Они являются ведущими в регулировании всех видов отношений, в том числе и межперсональных.

Межличностные отношения - это объективно переживаемые, в разной степени осознаваемые взаимосвязи между людьми. В их основе лежат разнообразные эмоциональные состояния взаимодействующих людей [Андреева, 1999, с.124].

В отличие от деловых отношений межличностные связи часто называют экспрессивными, подчеркивая их эмоциональную содержательность.

Межперсональные отношения включают в себя три элемента - когнитивный (информационный), аффективный и поведенческий (практический).

Когнитивный элемент предполагает осознание того, что человеку нравится или не нравится в межличностных отношениях.

Аффективный аспект находит свое выражение в различных эмоциональных переживаниях людей по поводу взаимосвязей между ними.

Эмоциональный компонент, как правило, является ведущим. «Это прежде всего положительные и отрицательные эмоциональные состояния, конфликтность состояний, эмоциональная чувствительность, удовлетворенность собой, партнером, работой» [Андреева, 1999, с.146].

Эмоциональное содержание межличностных отношений изменяется в двух противоположных направлениях: от позитивных к нейтральным и негативным, и наоборот.

Позитивные чувства проявляются в различных формах эмоций и состояний, демонстрация которых свидетельствует о готовности к сближению и совместной деятельности. Нейтральные чувства предполагают проявление безразличного отношения к партнеру. Негативные чувства выражаются в проявлении различных форм отрицательных эмоций и состояний, что расценивается партнером как отсутствие готовности к дальнейшему сближению и общению.

Общепринятые проявления эмоций и чувств в формах и способах, характерных для тех групп, представители которых вступают в межличностные контакты, могут, с одной стороны, способствовать взаимопониманию общающихся, а, с другой стороны, затруднять взаимодействие (например, если общающиеся принадлежат к разным этническим, профессиональным, социальным и иным группам и используют различные невербальные средства общения).

Межличностные отношения строятся по «вертикали» (между руководителем и подчиненным и наоборот) и «горизонтали» (между лицами, занимающими одинаковый статус). Эмоциональные проявления межперсональных связей обуславливаются социокультурными нормами групп, к которым принадлежат общающиеся, и индивидуальными различиями, варьирующими в пределах названных норм. [Андреева, 1999, с.132]

Слово «отношения» имеет много значений в русском языке. Однако в психологии понятием «отношение» обозначается особенная связь человека с окружающим миром, и эта особенность определяется тем, что человек наделен чувствами и разумом, которые влияют на его связь с миром людей и вещей. [Андреева, 1999, с.132]

Межличностные отношения могут быть деловыми, личными, приятельскими, товарищескими или семейными. Они, как правило, характеризуются элементом слова «взаимо» - взаимосвязь, взаимодействие, взаимопонимание, взаимовосприятие.

Особенности поведения человека в коллективе, результаты его работы или какой-либо иной деятельности вызывают определенные реакции со стороны других людей, связанных с этой деятельностью, формируют у каждого из членов определенной группы отношение к данному человеку. Так формируется и развивается система взаимосвязи (связи друг с другом, между двумя и многими людьми):

- взаимодействие - согласованность действий;
- взаимопонимание - понимание на основе взаимности, понимание друг друга;
- взаимовосприятие - восприятие одним человеком других людей.

При формировании межличностных отношений большую роль играет то, что они возникают и складываются на основе определенных чувств - эмоциональных переживаний. Всю гамму чувств, составляющих основу межличностных отношений, можно свести в две большие группы:

- чувства, сближающие людей, объединяющие их, рождающие готовность к совместным усилиям и совместным действиям
- чувства, разъединяющие людей, когда другая сторона выступает как неприемлемая, по отношению к ней не возникает желания к сотрудничеству.

Личные отношения складываются на основе частных взаимоотношений. Они не ограничены установленными формальными правилами. [Андреева,1999, с.135]

Близкие отношения между людьми возможны при наличии у них эмпатии. Понимание людьми друг друга зависит от характера взаимоотношений между ними. Если эти отношения приятельские, дружеские, достичь взаимопонимания бывает легче. Другу прощают

многое, но настоящий друг и сам постарается не обидеть, сделает шаг навстречу. Сложнее, если отношения с другим человеком противоположны приятельству или товариществу. В таких взаимоотношениях требуется приложить усилия для того, чтобы понять другого.

В процессе межличностных отношений люди не просто общаются, они не просто действуют сообща или рядом друг с другом, они оказывают влияние друг на друга, формируют определенный стиль отношений.

Важнейшая черта межличностных отношений- эмоциональная основа. Это означает что они возникают и складываются на основе определенных чувств, появляющихся у людей по отношению друг к другу.

1.2. Речь и её особенности в межличностном общении

Межличностную коммуникацию определяют как взаимодействие между небольшим числом коммуникаторов, которые находятся в пространственной близости и в большой мере доступны друг другу, то есть, имеют возможность видеть, слышать, касаться друг друга, легко осуществлять обратную связь.

Речь, как средство организации общения небольшого числа людей, находящихся рядом и хорошо знакомых друг другу, является разговорной речью [Филин,1979, с.54]. Для нее характерен ряд отличительных особенностей:

1) персональность адресации, т. е. обращение собеседников лично друг к другу, учет взаимных интересов и возможностей понимания темы сообщения; пристальное внимание к обратной связи с партнерами, так как адресат разговорной речи всегда присутствует рядом, обладает той же степенью реальности, что и говорящий, позиция собеседника непрерывно рефлексивируется, переосмысливается, на нее реагируют, ее предвосхищают и оценивают;

2) спонтанность и непринужденность: условия непосредственного общения не позволяют заранее спланировать разговор, собеседники вмешиваются в речь друг друга, уточняя или меняя тему разговора; говорящий может перебивать сам себя, что-то вспоминая, возвращаясь к уже сказанному. Характерна меньшая лексическая точность, свобода словоупотребления, а также наличие речевых ошибок и заполнителей пауз.

3) ситуативность речевого поведения, то есть непосредственный контакт говорящих, предметы, о которых идет речь, чаще всего видны или известны собеседникам, возможность использовать мимику и жесты как способ восполнения неточности выражений, неизбежной в неформальной речи;

4) эмоциональность: ситуативность, спонтанность и непринужденность речи в непосредственном общении неизбежно усиливают ее эмоциональную окраску, выдвигают на первый план эмоционально-индивидуальное восприятие говорящими как темы разговора, так и собеседника, что достигается с помощью слов, структурной организации предложений, интонаций; стремление быть понятыми побуждает собеседников к частному выражению личных оценок, эмоциональных предпочтений, мнений.

5) лаконизм: стремление к экономии речевых усилий (обнаруживается на фонетическом и синтаксическом уровне) [Золотова,1998, с.27].

Перечисленные особенности задают важнейшие функции речи в межличностном общении. К их числу относятся эмотивная и конативная. Эмотивная функция связана с субъективным миром адресанта (говорящего), с выражением его переживаний, его отношения к тому, что говорится, в ней находит отражение самооценка говорящего, его потребность быть услышанным, понятым.

Конативная функция связана с установкой на адресата (слушающего), со стремлением на него воздействовать, формировать определенный характер взаимоотношений, в ней находят отражение потребности

человека достигать поставленных целей, оказывать влияние на других людей; проявляется эта функция в структурной организации разговора, целевой направленности речи [Гончарова,2002, с.115].

Фатическая и информационная речь

Коммуникативная роль говорящих и слушающих, манера их речевого поведения зависят от того, что выходит на первый план в сообщении – информация или контакт. Функционально можно выделить два вида речевого поведения: фатическое речевое поведение (общение) и информационное речевое поведение (сообщение). С точки зрения коммуникативных ролей участников речевого акта, каждый из этих видов организуется по-разному.

Цель фатического речевого поведения – высказаться и встретить понимание. Обычно это обмен репликами, содержание которых связано друг с другом. Правила, которыми пользуются при этом собеседники, определяются ими интуитивно. Имея равные права в разговоре, собеседники не стремятся прийти к единой точке зрения, решить какую-то проблему. Поэтому они не особенно соизмеряют сказанное, сравнительно мало перебивают друг друга. Говорящий зачастую предпочитает придумать новое слово, чем вспомнить нужное обозначение в памяти. Словотворчество и речевой автоматизм облегчают процесс построения речи и потому активно используются [Баранник,2006, с.254].

Информационное речевое поведение может проявляться различными способами. Обратим внимание на три из них:

1. Совместное решение задачи: речевые высказывания направлены на достижение общей точки зрения. Этот способ общения предполагает наличие общей цели, что ограничивает тематику разговора. Набор правил для ведения разговора также ограничен: каждое высказывание тщательно взвешивается, каждое слово достаточно строго подбирается и оценивается. Допускаются повторы и уточнения; решение вырабатывается совместно при обоюдном согласии собеседников.

2. Задавание вопросов, при котором один из собеседников – задающий вопросы – заинтересован в получении определенной информации. Его право задавать вопросы может определяться социальной ролью (отец, экзаменатор) либо соглашением о цели спрашивания (тогда он получает разрешение задавать вопросы). Право отвечающего – уклониться от ответа, задать встречный вопрос, обсудить заданный вопрос. Тема общения не всегда четко определена. Допустима избыточность. Слова и реплики обычно подбираются более тщательно, чем при фатическом речевом поведении.

3. Уточнение понимания. Данный способ общения следует за другими способами и предполагает решение задачи о причинах непонимания. Оба партнера имеют право в любой момент выйти из данного способа общения, заявив, что все уже понятно, и перейти к другому способу.

Плодотворное взаимодействие возможно при согласованном принятии обоими собеседниками одного и того же способа общения. Если это не удастся сразу, то выбирается приемлемый способ общения или разговор прерывается по инициативе любого из партнеров [Винокур,1993, с.130].

1.3.Оценочная лексика и её роль в межличностном общении

Н.И. Клушина отмечает: «Оценочность проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в соотношении негативных и позитивных деталей, в специфических лингвистических средствах. Именно такую преобразованную информацию и потребляет читатель» [Клушина,2001, с.101].

Языковая оценка может быть трех видов: положительной, нейтральной (или нулевой) и отрицательной. При этом положительность и отрицательность противопоставляются сравнительно нейтральной оценке,

которая является точкой отсчета в процессе оценочности. В лингвистической литературе многократно доказывалось, что экспрессивные лексические единицы с негативными эмоциями-оценками в большей степени доминируют над экспрессивными лексическими единицами с положительными эмоциями и чувствами.

Основными средствами выражения оценочности в речи являются:

1) слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

2) использование в речи для оценки таких слов типа такой, так, какой, как и т. п.

3) использование в речи иронии всегда влечет за собой оценку. Даже при кажущейся объективности речи ирония может выступать как мощный механизм формирования оценки, а значит, и как средство выражения авторской позиции в тексте, речи и т.д. Так, Т.С. Дроняева замечает, что ирония, в современной языковой ситуации перестала быть некой принадлежностью исключительно сатиры, а значит и перестала быть обыкновенной риторической фигурой в ряду других [Дроняева,1998, с.128].

4) употребление говорящими для оценки грубых, стилистически сниженных слов, которые чаще всего несут в себе отрицательную оценочность.

5) применение в речи метафор, что позволяет чаще всего оценивать ситуацию с позиции переноса одного явления на другое.

6) одним из средств выражения оценочности в русской речи являются фразеологические обороты, которые несут в себе как положительную, так и отрицательную смысловую нагрузку.

7) замена стилистически нейтрального слова маркированным синонимом. Синонимическое варьирование в границах синонимического ряда, где отличие выражено, прежде всего, коннотативными характеристиками, что разрешает неприметно менять вектор восприятия, потому что это слово воспринимается как нормативное, а переходы к оценке синонимов становятся незаметными.

Однако, при работе с художественным текстом любого автора необходимо обращаться к особенностям его идиостиля.

Системность и функциональное предназначение выразительный языковой комплекс получает только в идиостиле. В.В. Виноградов говорил о «системе индивидуально-эстетического использования ... средств словесного выражения» [Виноградов, 1963, с.145]. Поэтому мы придерживаемся мнения, что стиль воплощается в речи, в которой «отыскиваются корни индивидуальных особенностей» «... отдельных личностей» [Виноградов, 1981, с. 378].

Помещая в центр лингвистического наблюдения идиостиль Н. Тэффи, мы учитываем подход Л.А. Новикова, который определяет идиостиль как всю «совокупность языковых выразительных средств автора» [Новиков, 1990, с. 137].

Обращение к выразительным средствам прозаического языка Тэффи позволяет увидеть, до какой степени здесь существен творческий принцип отношения к языку, исходящий от писательницы. Он несет на себе отпечаток интенций автора. Для Тэффи характерно внимание к оценочно-предпочтительным обертонам смысла. Вся палитра оценочных средств широко представлена и «бытует» во всем макротексте Надежды Александровны. В нашей работе представлена классификация активно используемых писательницей оценок:

Грамматика:

Морфология:

оценочные прилагательные; *Прислуга в этом городишке была отвратительная («Ведьма»); Берегитесь вредных книжечек, лишаящих наших детей их очаровательной беззащитности («Предпраздничное»);*

оценочные существительные с положительным или отрицательным значением: *Какая я красавица! Боже, какая красавица!.. Какие дураки! («Кишмиш»); Да он просто болван, этот ваш русский («Психологический факт»);*

частицы, местоименные слова с восклицательной интонацией.

Какое счастье быть диким человеком! - думала Катюша. - Что за счастье! («Лесной ребенок»);

Синтаксис:

оценочные модели с именным типом сказуемого или инфинитивным подлежащим: *У тебя мать тоже не лошадь, чтобы на Мокиных работать («Катенька»); Остаться с бабушкой было стыдно ... («Дедушка Леонтий»);*
слова категории оценки: *Грех тебе так упрекать мать-то родную («Мать»);*

Словообразование:

оценочные аффиксы: *Тошница-то какая! («Бабушка доля»); И скучное же было место этот самый городишка! («Ведьма»);*

Стилистика:

оценки-метафоры: *Она потом всю жизнь искала страну «Нигде», страну хрустальных кораблей, где каждый шут гороховый - жемчужный лебедь («Нигде»);*

Графика:

разбивка слова на слоги с целью оценочной актуализации: *Но мне так тяжело, что я неудачник! Хоть ты пожа-лей. Неу-дач-ник я! («Неудачник»).*

Выводы по первой главе

Межличностные отношения являются самым главным видом отношений между людьми, потому что каждый человек вступает в диалог постоянно. Говоря о коммуникации стоит отметить два вида речевого поведения: фатическую и информационную речь.

Для общения мы используем язык. Но несмотря на это, язык- это не просто средство общения, выражения мысли и передачи информации, но и средство выражения оценки по отношению к окружающему нас миру.

Самой главной особенностью межличностных отношений является эмоциональная основа. Они возникают и складываются на основе определенных чувств, рождающихся у людей по отношению друг к другу.

Таким образом, оценочность как элемент речевого воздействия адресанта на адресата присутствует в во всех функциональных стилях, а особенно в разговорном. В категории оценочности выделяется положительная, нейтральная и отрицательная оценка, которые в речи

могут быть выражены различными средствами, такими как оценочные прилагательные и существительные, слова категории оценки, метафоры и особой структурой предложения.

Оценка может быть как негативной, так и позитивной. Кроме того, существует нулевая(нейтральная) оценочность. Именно она и является точкой отсчета эмоциональной окрашенности.

Идиостиль несет совокупную информацию о мировоззрении автора, его «вечных» ценностях; его эмоционально- психическом состоянии (удовлетворенность/неудовлетворенность) и коммуникативных интенциях (одобрение - похвала - восхищение / неодобрение - порицание - возмущение), побуждающих передавать свой замысел читателю.

Глава 2. Оценочный компонент семантики лексики межличностных отношений

Среди множества функций языка особый интерес представляет регулятивная функция. В структуре значения единиц каждого языка можно обнаружить оценочный компонент. Так, В.В. Виноградов пишет: «Предметное значение слова до некоторой степени формируется оценкой, и оценке принадлежит творческая роль в изменениях значения» [Виноградов,1981, с.453].

Поскольку оценка может содержаться в семантике слов, входящих в высказывание, одним из наиболее перспективных методов анализа является семантический анализ. Он проводится для выявления выраженных смыслов и характера воздействия на адресата.

Однако оценка определяется не только семантикой слов, но и содержанием всего высказывания, сочетанием оценочных слов и

предикатов. Отсюда следует, что при выполнении семантического анализа стоит учитывать ряд принципов, применение которых в опоре на конкретные лингвистические маркеры позволяет обеспечить достаточную лингвистическую объективность при анализе языкового материала.

Отдельно внимание стоит уделить оценочной единице языка-прагмеме. М.Н. Эпштейн подводит следующий итог, говоря о классах слов по их оценочному значению: «Таким образом, есть слова «предметно-оценочные», в самом лексическом значении которых совмещены оба компонента, - слова, оценивающие собственную предметность и опредмечивающие собственную оценочность, так сказать, «самозначимые» слова, не просто называющие явление, но и нечто сообщающие о нем» [Эпштейн,1991, с.24].

Таким образом, предметное и оценочное значения в прагмеме тесно связаны, неотделимы друг от друга. Специфика прагмемы заключается в том, что оценочное значение знака в ней совмещено с его прагматической функцией, основывается на ней. Использование прагмем придает тексту или речи определенную идеологическую окраску, которая диктует нам подбор всей лексики.

2.1 Слова категории оценки

Слова категории оценки представляют большой пласт прагмем в текстах Тэффи. Как разновидность безлично-предикативных слов или слов категории состояния слова категории оценки тесно связаны с ними и способны выражать оценку со стороны модального отношения - возможности, невозможности, необходимости, целесообразности (*можно, нельзя, должно, надо, пора*); морально-этическую оценку (*грешно, полезно, жаль*); оценку психофизического состояния живых существ и человека (*дурно, тошно, грустно, стыдно, обидно, досадно*); пространственно-временную оценку (*далеко, близко, рядом*).

Многие лексемы представляют собой дериваты прилагательных: *скучно, смешно, дурно, приятно* и др. Их оценочные свойства полно раскрываются в структуре оценочного высказывания. Особо следует отметить их позиции в безличных предложениях: *О себе молчим... - мы благовоспитанные... Стыдно как-то («Сырье»);* а также в инфинитивно-подлежащих моделях: *Тогда он доволен. Так сладко быть невинно-обиженным страдальцем. Хорошо!* («Весенние хворости»).

Оценки образуют следующие семантические группы:

•эмоционально-психическое состояние человека и окружающей среды : *неприятно, жутко, грустно, гнусно, печально, унизительно, ядовито, противно, страшно, позорно, обидно, скверно, гадко, досадно, равнодушно, отвратительно* – в отрицательной зоне; *славно, отраднo, очаровательно, чудесно, душевно, сладостно, диковинно, восхитительно, поэтично* – в положительной зоне, например, – *Восхитительно!* – *решает за нее мосье Жорж. Вы так прекрасны!* («Жанин»); *Водить знакомство со своими очень гнусно и раздражительно («Свои и чужие»);*

• интеллектуальное состояние : *глупо, безумно, бездарно, неостроумно, нелепо, неинтересно, непрактично, поверхностно, легкомысленно* – в отрицательной зоне; *талантливо, мудро, умно, гениально, виртуозно, прилежно, отлично, остроумно, увлекательно, практично, интересно, банально* – в положительной зоне, например, *нельзя так разговаривать с дамой! Неостроумно это...* («Розовый студент»); *Дома до сих пор относятся к нему, как к ребенку, что довольно глупо («Была война»);*

• психофизическое состояние : *худо, раздражительно, опасно, вредно, ненадежно, беспокойно, невыносимо, скромно, бедно, скучно, пренебрежительно, безнадежно, цинично* – в отрицательной сфере; *гармонично, надежно, благоприятно, нежно, благополучно, добродушно* – в положительной зоне, например, *Быть святой - это так красиво, так нежно («Кишмиш»);* *Может быть, бедно все это и жалко, но ведь лучшего-то ничего нет («Валя»);*

- **эстетическое состояние** : *некрасиво, неэстетично, безобразно, комично, безнравственно нелепо* – в отрицательной зоне; *красиво, прекрасно, эффектно, образцово, грандиозно, идеально, превосходно, великолепно, прелестно, блестяще, удачно, изящно, дивно, кокетливо, жеманно* – в положительной зоне, например, *Все, что было красиво у тети Зеты, у пухленькой Лены выходило очень комично («Тетя Зета»); Мальчик устроился великолепно! — подумала мадам Бажу («Мать»).*

- **Этические оценки:** *нетактично, некультурно, грубо, бестактно, пошло, непорядочно, неприлично* – в отрицательной зоне; *тактично, благопристойно, порядочно* – положительной зоне, например, *Матап подумала и сказала, что, по ее мнению, неприличнее всего на свете голые люди («Талант»)*

Весьма частотна «привязанность» Тэффи к словам категории оценки «отлично» и «противно». Например: *Это будет отлично. У меня будет отличный дом и много комнат («Трагедия»); Лениво поднимаясь по лестнице, Мишель уныло думал, что весь праздничный день промотался..., а ведь мог отлично провести время. Непременно отлично! («Прелестная женщина»).* Гиперболизация оценочного признака «в высшей степени, очень хорошо» отражает усиление эмоциональной напряженности – восхищение, осознание ситуаций как благоприятных, положительное отношение формируется «спектром» повторов – от повтора слов категории оценки до повтора с использованием оценочных прилагательных, вносящих свой вклад в «максимальное» оценочное значение.

В основе оценочных высказываний: *Волосы лакированные, щеки маринованные, или что-то в этом роде. Как все это противно! («Как быть»); или –Скверно и противно иметь такой строптивый и сварливый характер! – с уверенностью произнесла Дарья («Скука»)* – находится интенция неодобрения- возмущения. Критические оценки «слиты» с интенсивностью речевой экспликации негативного ценностного отношения к внешности или характеру. «Уточняя» признаки объекта, вызвавшие отрицательные

эмоции, автор создает «базу» для эстетической оценки внешности либо морально-этическую оценку поведения как сигнал для читателя о предупреждении, своеобразной «опасности», исходящей от объектов ценностного отношения.

2.2. Оценочные существительные

В системе средств выражения оценочного значения особое место принадлежит оценочным существительным. Они отличаются специфическими возможностями для выражения оценки в силу своей производности от признаковых и процессуальных слов: *колдовство, распутство, наглость, тупость, гадость, удобство, дерзость*, а также в силу исходной оценочной семантики: *ерунда* - «что-то несерьезное, пустое, вздор, чепуха» [Ожегов,2006] или *благо* - «1) добро, благополучие, 2) то, что дает достаток т.п.» [Ожегов,2006].

Все оценочные существительные, употребляемые писательницей, можно дифференцировать на две группы:

- существительные-агентовы [Бахвалова, 1996, с.26];
- существительные-девербативы и деадъетивы.

Существительные-агентовы предназначены для обозначения лица. Существительные деадъетивы и девербативы - для обозначения ситуации в оценочном аспекте. Сравним: -*Сейчас же уходите отсюда*, - *громко произнесла я. Нахал!* («Кошки»); - *Знаешь, эти коты удивительные охотники... Низость!* — *отрубил Мэри. Гнусные инстинкты. Собаки же никогда* («Кошки»),

2.2.1. Существительные-агентовы со значением лица выделяются среди других единиц своим семантическим содержанием и рядом грамматических особенностей. Т.В. Бахвалова противопоставляет идентифицирующие и характеризующие, или предикативные агентовы [Бахвалова,1996, с.54]. Идентифицирующие- *начальник, брат, артист, ученик, Иванов, Петя* и т.п. не являются объектом внимания в нашей работе. Характеризующие представляют собой имена нарицательные -

характеристики (*карьерист, профессионал* и др.) и имена собственные (прозвища), например, *«Мордашка», «Игрунок», «Муська», «Лерусс»* и др., часто встречающиеся в текстах Тэффи.

Лингвистические наблюдения позволяют с высокой степенью полноты классифицировать агентивную лексику в художественном пространстве автора:

- **комплексная эмоционально-эстетическая и морально-этическая оценка поведения:** в отрицательной сфере – *враг, обжора, блюдолиз, мститель, злюка, негодник, карьерист, выжига, холоп, циник, оскорбитель, хам, грубиян, лицемер, ревун, нахал, мерзавец, прохвост, чудак, карга, стерва, зараза, дармоедка, самолюб, предатель, подлиза, обманщик, льстец, негодяй, подлец;* в положительной сфере – *моралист, молодец, герой, ласкатель, смельчак, приверженки, виртуоз, эстет, идеал, утешитель.* Например: - *Индюк, милый, да ты у нас молодец!* («Мать»); *Я всегда говорила, что ваша Людочка дармоедка. И ничуть в этом не ошиблась* («Воспитание»);

эстетическая оценка внешности (облика): в отрицательной сфере – *босяк, оборванец, урод, уродина, заморыш, заморашка, чинуш, плебей;* в положительной сфере – *красавица, богиня, куколка, ангел.* Например: *Может быть, у себя в великаньем царстве она и была вещица хоть куда, а тут урод уродом, и не прижилась...* («Башня»); *Все думают так: хорошенькая куколка и все тут. Но какая вы сегодня были очаровательная* («Сирано де Бержерак»);

оценка интеллектуальной сферы человека: в отрицательной зоне – *невежда, дубина, бестолочь, увалень, идиот, идиотка, неудачник, педант, оболтус, балда, неуч, дурак, болван, разгильдяй, дегенерат, тупица;* в положительной зоне - *талант, умница, умник, гений, практик.* Например: *Грубый неуч! Эта дура совсем ему не под пару. Но все-таки я свое дело сделала...* («Сирано де Бержерак»); *Но нянька, о которой я вам сейчас рассказала, прямо гений педагогики в сравнении с большинством других* («Игрушки и дети»);

- **оценка по сходству с демонологическими персонажами** : в отрицательной сфере – *ведьма, черт, гадина, чудище, людоедка, сатана, кикимора, домовой, русалка, баба Яга, вурдалак, леший, лешачиха, бес, страшилище, карлик, колдунья, дьявол*; в положительной сфере – *фея, гном, волшебница*. Например: *Лидочка! Вы — вол-шеб-ница! Очаровательная фея!* («Чувство вины»); *Тогда пошла Марья Ивановна к приятельнице своей, старой кикиморе Антонине Павловне...* («Легенда и жизнь»);

- **оценка-характеристика по роду деятельности** : *душегуб, мошенник, вор, жулик, убийца, делец, казнокрад, конокрад, воровка, провокатор, монархист, шпик, палач* (номинаций положительной сферы не наблюдается). Например: *- Агент Фиалкин изъявляет неперемнное желание поступить в провокаторы. Он вторую зиму дежурит* («Корсиканец»).

Исследование текстов Тэффи выявляет широчайший спектр отрицательных номинаций-агентов. Причиной этому - несогласие писательницы с существованием в обществе людей, «превратившихся в человекообразных коловраток» («И стало так»). Оценочные агенты отрицательной зоны, ставшие средством выявления этого несогласия, служат оценочной позицией влияния на внутренний мир человека, который приводит к усовершенствованию внешнего - жизненной нормы.

Особый интерес вызывает группа агентивных оценок-прагмем – номинаций демонологических персонажей, а также бранные прагмемы группы морально-этических оценок.

Образы и символы «чистой» и «нечистой» силы обуславливают параллельные номинации «хорошего» и «плохого». Пройдя «фильтры языкового вкуса» [Золотова, 1996, с.185], они определяют большую взвешенность и «тонкость» интеллектуальной оценочной деятельности автора, актуализируют результат представления о ценности природы и ее «духов», придают высокую экспрессивность высказыванию или тексту. Например, в рассказе «Фея Карабос» доктор дает характеристику злой и недоброй няньке: *Вот она не хочет этой ведьмы, а вы ее навязываете. И*

кстати, не воображайте, что эта Казимира Карловна из скромности не хочет показываться в парке или вашим гостям. И не потому, что она считает себя уродом. Ничего подобного! Просто ей неприятно, что она поступила в прислугу. Здесь нет явного и морального осуждения, но здесь явный «отголосок» моральной и эмоциональной ориентации характера героини.

Окончательный отрыв от действительности, от нормы жизни «превращает» отрицательную оценку в ругательство, например: *гадина, Мерзавец, идиот, подлец, карга, стерва, зараза* и т.д., представляющие собой синонимический ряд с общей интегральной семой «низость лица, никчемность, низкие достоинства»: - *К черту! Вот что я говорю!* — крикнула Варя... *Не смейте идти за мной, гадина!* («Джентльмен»); - *К черту!* — взвизнул жандарм. — *Вон отсюда. - Мерзавцы! В провокаторы лезут, а «Марсельезы» спеть не умеют...* («Корсиканец»),

Агентивную лексику бранного характера отличает высокая экспрессивная эмоциональность (преобладает эмоция гнева) и социальная маркированность, например: *хам* (в зн. «наглый, грубый»), *негодяй* (в зн. «самоуверенный, наглый»), *мерзавец* (в зн. «подлый, мерзкий»), *подлец* (в зн.: «подлый, негодяй»), выражающая «категорическое моральное осуждение человека». Однако семантика заключенных в них моральных осуждений в ироническом контексте смягчается, ибо Тэффи не любит резкие оценки, ее контрасты иносказательны и обладают большой внутренней силой, но не внешним бранным характером или обличительностью.

2.2.2 . Оценочное значение дериватов выражается с помощью средств словообразования. Нулевая суффиксация (прорыв, нарыв, прогар и др.) либо употребление суффикса -*еме-*, отличающегося максимальной степенью абстракции, обуславливают возможность актуализировать характеристику ситуации с позиции мнения о ней говорящего (автора), субъекта оценки, например: *блаженство, удобство, бесстыдство, дерзость, безумство, ничтожество, тупость, презрение, наглость* и др . Активное участие в

организации оценочного значения данных прагмем принимают и значения корня.

Существительные девербативы и деадъективы «реализуют общность «синтаксической функции слов словообразовательного блока в оценочном высказывании и свидетельствуют о положении ФСП оценки в группировке полей с качественно-количественным и предикатным ядром» [Маркелова,1996, с. 216]: *презирать - презренный - презрение; проклинать — проклясть — проклятый - проклятие; колдун - колдовать - колдовство* и др.

Существительные девербативы и деадъективы, используемые в текстах Тэффи, можно классифицировать следующим образом:

- **морально-этическая оценка ситуации** : в отрицательной зоне – *невежество, бесстыдство, распутство, наглость, пошлость, дерзость, грубость, порочность, подлость, неблагодарность, безумство*; в положительной зоне – *нежность, скромность, честность, смелость, порядочность, гордость*, например: *Вернее всего, что не нравилась она им своей худобой. Не было в ней барской пышности, добродушия, некой приятной дурости («Старинка»); в нем какая-то противная нежность («Воля твоя»);*

- **оценка эмоционально-психического состояния** : в отрицательной зоне – *буйство, жеманство, ненависть, презрение, ужас, стыд, скука, хаос, горе, тоска, жуть, кошмар*; в положительной зоне – *радость, блаженство, отрада, порыв, восторг, чудеса, чудо*, например: *У тети было ананасовое мороженое. Мороженое - чудо! («Приготовишка»); Он в этой гадости какой-то старичок-карлик. Что за ужас! («Трагедия»);*

- **качественная оценка предмета речи, состояния, процесса** : в отрицательной зоне – *ахинея, ерунда, чепуха, вздор, дрянь, чушь, сумбур, дребедень, мерзость, гадость, рвань* ; в положительной зоне – *грациозность, элегантность, прелесть, великолепие, красота, блеск, шик, изящество*, например: *Вам пришла несчастная мысль заказать какую-то ерунду, которую никто не ест («Страховка»); Жил серенько, а умер весь в розовом. Шик! («Майский жук»).*

Употребление синтаксических дериватов прилагательных и глаголов для выражения оценки-негодования (отрицательные эмоции) или оценки-восхищения (положительные эмоции) свидетельствует о стремлении Тэффи к экспрессивации текста, к усилению воздействия на читателя.

2.3. Оценочные прилагательные

В текстах Тэффи большое количество оценок-прагмем отрицательной и положительной сферы представлено именами, денотатом которых является признак предмета. Обладая признаками ненаблюдаемости, неинформативности, проективности [Сидорова,1994, с.40], они способны реализовывать положительную или отрицательную оценку с помощью имплицативно выделяемых сем «хорошо» или «плохо». В художественном пространстве автора они объединяются в следующие лексико-семантические группы слов:

• **характеризующие внешний облик объекта оценки** : в отрицательной зоне – *облезлый, страшный, мрачный, убогий, сморщенный, вялый, безобразный, больной, чахлый, худощавый, одряхлевший, хлипкий, горбатый, плешивый,, одноглазый, бледный, сухой, грязный, невзрачный, дошлый, неладный, мореный, свежесвыдранный, щипаный*; в положительной зоне – *минорный, стройный, миловидный, обаятельный, грациозный, симпатичный, обворожительный, баский, элегантный*, например: *Прическа отменно безобразная, но Матрену и это не портит («Марцелина»); Миловидной назвать ее было нельзя: она постоянно бледнела, краснела и делала реверансы («Неделя»);*

• **характеризующие эмоционально-эстетическое состояние** : в отрицательной зоне – *ужасный, гнусный, злоеущий, возмутительный, дьявольский, несчастный, печальный, ядовитый, скверный, противный, отвратительный, ерундовый, окаянный, проклятый, поганый, мерзкий, невыносимый*; в положительной зоне – *блестящий, кокетливый, замечательный, изящный, красивый, эстетичный, шикарный, изысканный,*

роскошный, пикантный, очаровательный, прелестный, отличный, чудесный, искусный, прекрасный, страстный, дивный, радостный, потрясающий, ангельский, например: Результаты получились потрясающие: три раза женился... и был раз двенадцать бит в разных городах и разными предметами («Тонкая психология»); Что-то белое, отвратительное, с вдавившимися коричневыми крыльями, осталось вместо жука («Майский жук»);

характеризующие морально-этическое поведение субъекта: в

отрицательной зоне — подлый, испорченный, пошлый, лицемерный, отпетый, нудный, скверный, неблагодарный, развратный, циничный, грубый, бестактный, амбициозный, мелочный, дерзостный, бешенный, неприличный, порочный, неинтеллигентный; в положительной зоне - деликатный, идеальный, культурный, честный, правдивый, интеллигентный, благовоспитанный, благопристойный, послушный, скромный, исполнительный, безотказный, например: Никогда не поверим, чтобы вы, такой испорченный человек, да вдруг не пробовали кокаину? («Кокаин»); Семейная жизнь у меня идеальная, - говорила она. Никогда никаких ссор («Психологический факт»);

•характеризующие интеллектуальные способности субъекта : в

отрицательной зоне –дефективный, глупый, легкомысленный, бесталанный, безалаберный, безоглядный, дурной, бестолковый, безумный, малообразованный, неинтересный, бездарный, тупой; в положительной зоне –значительный, интересный, остроумный, талантливый, заметный, умный, прилежный, полезный, гениальный, толковый, мудрый, усердный, банальный, любознательный, например: Какая все-таки талантливая Россия. Мы и сами не подозревали, что так хороша! («Из дневников...»); Хозяйка дома, очень остроумная и живая, чудесно передавала в лицах весь разговор («Вдвоем»).

Описанные группы оценочной лексики часто взаимодействуют друг с другом в тексте, реализуя основной прием иронической оценки: столкновение внешне положительного отношения с внутренним отрицательным, очевидным из контекста: *Все поведение дурака так степенно*

и представительно, что его всюду принимают с почетом. Его охотно выбирают в председатели обществ... Потому что дурак приличен! Вся душа дурака словно облизана широким коровьим языком. Кругло, гладко, нигде не зацепит («Дураки»). Особую роль здесь играет и восклицательная интонация.

Таким образом, прагмемы в контекстах выражают коммуникативные установки автора, сопровождаемые различными эмоциями: одобрение, восхищение, а чаще всего - неодобрение, осуждение, возмущение, сожаление, боль, гнев, уныние, направленные на дискредитацию объектов оценки.

2.4.Оценочная метафора в идиостиле Н. Тэффи

В оценках-коннотациях усиливается субъективный аспект восприятия качественного признака (по сравнению со знаками-функциями). Во многом он зависит от социокультурного статуса автора оценки и его оценочных интенций, определяющих глубинную структуру текстов.

Образность оценок-коннотаций зависит от широты социального, психологического, исторического, религиозного контекста существования референта: степени развития лексикографического портрета слова, широты употребления, его этимологии. Именно сложность взаимодействия этих признаков используется мастерами художественного слова, формируя различия их оценочного дискурса, их творческую индивидуальность в области средств выражения оценки. Оценочный идиостиль зависит также от природы индивидуальных ценностных ориентаций, связанных с феноменологической творческой природой оценки, а также с историко-культурной эпохой.

Оценочное значение слова при его метафорическом употреблении базируется на трех составляющих, связанных друг с другом: ассоциативном потенциале слова, его внутренней форме и эмотивном отношении говорящего к объекту действительности. Именно они

обеспечивают экспрессивную функцию и воздействующую силу оценок-коннотаций, обусловленных зависимостью слова от контекста, сильной ориентацией ценностного отношения на эмоциональное состояние автора.

В художественной прозе Тэффи мы находим новые приемы углубления семантической перспективы слова-образа, отражающие новые и неожиданные смысловые пересечения. Семантические «сближения и отталкивания» объединяют, казалось бы, самые противоположные по оценочным знакам компоненты, обнаруживая ироническую позицию рассказчика, повествующего о странностях окружающего мира.

Повествование Тэффи обнаружило непосредственную связь трагического и комического: ужас выражался смехом. Своеобразное видение субъекта и объекта определило основополагающую идею «двоемирия», которая получает в творчестве Тэффи многочисленные воплощения.

Оценочная метафора сближает мир людей и мир вещей, демонстрируя их взаимопересечение и взаимовлияние, неразрывные и причудливые связи, комическую и трагическую взаимосвязь.

Подобные взаимодействия связаны со спецификой восприятия окружающего мира писательницей, которое отражается в различных аспектах языкового значения, и прежде всего в оценочной метафоре. Метафора рассматривается нами как микрообраз в структуре текста [Телия, 1988, с.29], где вещи «оживляются» частично и в привычных условиях обитания остаются как бы на грани реальности, поэтому оказывается наиболее действенной иллюзия превращения вещи в самостоятельно действующее лицо.

Контекст, охватывающий весь троп-микрообраз в системе художественного произведения, позволяет не только с максимальной полнотой раскрыть значение компонентов метафоры, обнаружить семантическую потенцию слов, вступающих в определенные отношения с

другими словами, но и глубже проникнуть в смысл данного микрообраза, понять роль собственно языковых факторов в восприятии метафоры.

Оценочная метафора для Тэффи необходима не столько для многообразного представления явлений действительности, сколько для прагматической цели выражения ценностного отношения к обозначаемому данному языкового знака через его исходный образ. За основу образов для последующей метафоризации Тэффи принимает: а) предметный мир; б) животный мир.

Предметный мир репрезентируется лексемами: галстук, диван, трубка (курительная), воротник, цветочный горшок, шкатулка, зонтик, булавка, зеркальце, сумочка, личный дневник, ботинок. Животный мир представлен, в основном, номинациями домашних животных: баран, свинья, лошадь, гусь, утка, кошка, собака, а также жук, гусеница.

Из перечня видно, что круг предметов и животных, имена которых переносятся на оцениваемых лиц, ограничивается сферой быта человека. Тэффи называет ближайшие к человеку вещи (атрибуты его обихода) и домашнюю «живность». Это предопределяет, во-первых, индивидуальность и «свежесть» коннотативных смыслов, во-вторых, особую иронию над артефактом, характерные краски в которую вносит обиходная «фактура».

Обиходным может быть, например, *воротник* из рассказа Тэффи «Жизнь и воротник». Глубинная этимология этого слова, его внутренняя форма - «полоса, пришиваемая к вороту (материя или меха)», то есть, «тому, что вертится, поворачивается, вращается» позволили писательнице использовать это внешне безоценочное слово для создания пугающего образа: *вещь - воротник - перевернула жизнь героини*, заставила поклоняться вещи и потерять в результате представление о ценностях жизни вообще. Заключительный рефрен - оценочное высказывание *Эх, жизнь*, грустное и безнадежное по эмоционально-оценочному содержанию, представляет конечный элемент шкалы оценок.

В этом рассказе наблюдается весьма своеобразная «картина видения мира» - сдвиг в сторону очеловечения, персонификации вещи, пронизывающий весь текст. Носителями метафорического образа оказываются жизнь героини Олечки Розовой (первоначально метафорически - это «розовая» жизнь - до вмешательства воротника) и купленный случайно воротник. Этот двучленный тип метафоры реализуется как оценочными, так и безоценочными словами, прежде всего в позиции предиката.

Метафорическая цепочка, разворачивающаяся вокруг слова-образа в рассказе, состоит из двух частей - субъект оценки//объект оценки и двух подчастей - исходная метафора//метафорическая развертка.

Исходная метафора заключена уже в самом начале рассказа, а именно: «...иногда самая невзрачная вещица вотрется в жизнь, закрутит его и перевернет», то есть обожествление вещи, преклонение перед ней, власть вещи над человеком губительны для жизни. Поэтому последующий перечень метафорических образов выдержан в том же «ключе» - оценочной метафоризации слова *воротник* и его действий. Причем описанные выше взаимоотношения субъект оценки — объект оценки обуславливают специфику положительной (изначально) и отрицательной (как вывод из повествования) оценочных зон.

Субъект оценки - Олечка Розова – «три года была честной женой честного человека. Характер имела тихий, застенчивый, на глаза не лезла, мужа любила преданно, довольствовалась скромной жизнью...»

Объект оценки — воротник — *нечто такое необъяснимое, что, однако, скорее хорошо, чем дурно...* Благодаря глагольным формам, называющим действия одушевленных лиц-персонажей рассказа, - вещь - *воротник* - начинает действовать. Именно такие безоценочные слова обуславливают специфику отрицательной зоны, усиливая при этом динамизм оценочной ситуации - ценностного отношения рассказчика-автора к объекту оценки. Оно передается динамизмом относящихся к объекту действий. Это

происходит благодаря метафорической развертке исходной метафоры объекта оценки:

- 1) ...воротник **требовал** новую кофточку...
- 2) Воротник явно и определенно **требовал** круглую юбку...
- 3) ...она была в тех башмаках, которые **заказал** воротничок.
- 4) Она ... поплыла по течению, которым ловка **управлял** подлый воротник...
- 5) ...воротник **требовал** новую сумочку и перчатки...
- 6) ...вдруг воротник **напялился** на шею...
- 7) ...воротник **укреплялся и властвовал**...
- 8) ...там он **вел** себя **до неприличия и вертел** ее головой направо и налево.
- 9) ... воротник **пошло хихикал** в ответ...
- 10) Воротник ловко **вел** свою линию.

Тэффи удачно вводит десятичленную развернутую метафору, реализованную выделенными предикатами в роли оценочных слов, при этом некоторые глаголы звучания, глаголы действия употреблены вместе с оценочными усилителями - прагмемами-эфективами: *пошло*, *до неприличия* и др. Лексической основой данной метафорической цепочки являются слова тематической группы «Глаголы звучания» и «Глаголы действия или движения», при которых значатся оценочные «индикаторы», усиливающие отрицательное поле оценки. Сильный градационный эффект этой части выражен метафорическими эпитетами к лексеме «жизнь»: от «хорошего» (*честная жизнь честного человека*) — к «довольно плохому»: *Она стала вести странную жизнь. Не свою. Воротничковую жизнь. А воротник был какого-то неясного, путаного стиля, и Олечка, угождая ему, совсем сбилась с толку...* Метафорический эпитет *воротничковая* обусловлен всей предшествующей разверткой объекта оценки - *воротник*, совокупность действий которого дает представление о выявленном на их основе признаке *-воротничковая жизнь*.

Вся картина жизни, в которой «властвует» эта «крахмальная дрянь» (как говорит автор рассказа) – «подлый воротник», изображается с помощью персонификации, что придает тексту некоторый комизм: вещь действует и побеждает – *воротник переворачивает* человеческую жизнь, не переходя границ реальности. Средства выражения отрицательной оценки преобладают при характеристике и субъекта, и объекта оценки, они как бы меняются местами, классифицируя персонажей в оценочной картине мира.

Оценки противоположной стороны – Олечки Розовой – также основаны на внутренней форме безоценочных слов и на прагматическом аспекте значений глагольных лексем. Купив себе воротник, героиня круто меняет свою жизнь. В дальнейшем ее самооценка значительно ниже «крахмального воротничка», который «отнюдь не красавец»: «... *если ты английский и требуешь, чтоб я ела сою, то зачем же на тебе желтый бант? Зачем это распутство, которое толкает меня по наклонной плоскости?*» Причем далее Тэффи называет его «*нечто такое*», выражая отрицательное мнение с помощью специфической дейктической семантики неопределенного и указательного местоименных слов, то есть периферийных, но в высшей степени экспрессивных средств выражения оценочных значений [Хэар, 1985, с.185].

Текст отражает целый «веер» бед, происходящих с героиней, влияющих на ее состояние, реализуемых прагмемой – словами категории оценки и глаголами, в том числе со сниженной стилистической окраской:

1. *На душе у нее стало **беспокойно и жутко**...*
2. *Вечером, **бедная и смущенная**, она, **заикаясь**, **врала своей бабушке** ...*
3. *Она бегала по разным знакомым, **лгала и выклянчивала** деньги, а потом купила безобразный диван, от которого **тошнило** и ее, и всех окружающих.*

4. ... зачем это **распутство**, которое **толкает меня по наклонной плоскости**...

5. Она **обстригла волосы, стала курить и громко хохотать**...

6. ... и в завершении того... дело шло все **хуже и хуже**, ...она **слабела**. А воротник укреплялся и властвовал.

Полное неодобрение и порицание субъекта оценки передается в динамической градационной организации оценочных предикатов. Усиление признака отрицательного отношения достигает вершины в высказывании-антитезе: *Олечка слабела все больше и больше..., а воротник укреплялся и властвовал...* Далее с определенной силой актуализируются метафорические оценки объекта разной степени интенсивности: *Прежде она нигде не бывала, но теперь воротник напялился и поехал в гости...; После ужина студент вызвался проводить ее домой. Воротник поблагодарил и радостно согласился, прежде чем Олечка успела сообразить, в чем дело...; Олечка чуть не заплакала от стыда и обиды, воротник ухарски повернул ее голову и снова хихикнул...; Потом студент с воротником поехали в ресторан; Студент с воротником не обратили на нее никакого внимания. Они пили..., говорили пошлости, Душа у нее дрожала, а воротник ловко вел свою линию.*

Здесь представлена частичная аперсонификация субъекта оценки, что и объясняет взаимное превращение вещи в самостоятельно действующее лицо (персонаж, персону), а лица в вещь, то есть персонификация усиливается персонализацией, как бы сопровождается ею. При этом окказиональное овеществление, которое создается смещением, сдвигом в сторону мира вещей, создает впечатление о явном герое-вещи, в оценочной трактовке автора – Тэффи – антигерое-вещи.

Окказиональное олицетворение, которое создается этим смещением, сдвигом в сторону очеловечения вещей, передается еще и морфологически: глагольными формами с постфиксом *-ся (-сь)*, вносящим значение действия, совершающегося или для самого себя, или, само собой. Многократное повторение глагольных форм с *-ся (-сь)* и создает

впечатление частичного «оживления» вещей, действительного только для данного текста: *воротник стирался, укреплялся, согласился, напаялся, вертелся, смеялся* и др. Подобные взаимодействия оценочных подчастей, создаваемых членами метафорической цепочки, вызывают определенные реакции, в которых заинтересован непосредственно сам автор как судья и жестокий (или мягкий, сочувствующий) критик.

Эмоциональное восприятие читателем таких движений (духовных или физических) обычно предвидится очень четко и точно.

Высшей степенью проявления оценочной метафоры в данном рассказе, своеобразным итогом развития слова-образа, можно считать аллегорию. Под аллегорией понимаем развернутую метафору, содержащую в себе какой-либо намек (ЛЭС, 1987, с.17). Именно на эту мысль наводит следующая фраза: «...она скоро опустила руки и поплыла по течению, которым управлял ловкий воротник ». Тэффи умышленно опускает сравнение «как бревно », придавая высказыванию и без того отрицательный характер, создавая специфический эмоциональный эффект.

В целом негативную, в отдельных моментах язвительную, оценочную окраску текста и оценочных метафор смягчают словообразовательные средства оценочной ориентации текста - уменьшительные и ласкательные суффиксы: *Олечка, Воротничок, воротник, ленточка, кофточка* и др. Негодование, стыд и ужас как положительные характеристики оценивающего субъекта - *Олечки* - «сталкиваются» с номинациями ее отрицательных свойств - просторечным глаголом «профукала», *свистнула...* Но автор текста наказывает вещь в конце рассказа, и Олечка вновь становится кроткой, поскольку с воротничком случилось самое бытовое происшествие - он *потерялся в стирке*. Такой рядовой случай опять *переворачивает* человеческую жизнь: *Эх, жизнь!* - заключает автор рассказа.

Метафорическое превращение, уподобление предметов внешнего мира человеку и человека этим предметам, реализуемое в экспрессивном

образежизнь - воротник, является особым приемом горькой иронии в идиостиле Тэффи.

Комическое у Тэффи нередко соприкасается с гротеском и абсурдом. Самые невероятные истории могут приключаться в этом непредсказуемом «перевернутом» мире: «Как странно играет с нами судьба наша», - замечает писательница. Все странно в этом абсурдном мире, и то, что жизнью управляет *воротник* или *трубка*, кажется абсурдным и бессмысленным. Но и многие другие происшествия возможны в этом расколоте и перевернутом мире.

Сближение человеческого мира с животным миром, составляющее *глубинный образ*, центр всей художественной системы Тэффи, проявляется и в «зоологических» метафорах. В дальнейшем повествовании исходное, прямое значение зоонимов Тэффи еще раз «зоологизирует», используя метафорический прием.

Подобное соотношение семантики языковой метафоры и психологически реального значения можно наблюдать в рассказе «Даровой конь», в котором также можно выделить актуализированные в языковой метафоре оценочные значения.

Рассмотрим основные актуализированные значения в имеющихся метафорических цепочках. Ироническое освещение автором сюжетного действия в данном рассказе носит характер намека. Николай Иванович Уткин («зоонимическая» фамилия) выиграл в лотерею коня и как бы начинает новую жизнь, освещенную «идеей будущего счастья». *Уткин стал наводить экономию: бросил курить*, но зато он питался духовно, нося в мыслях свою идею будущего «лошадиного счастья».

«Вечная» идея дружеских отношений, выгоды и невыгоды обретает в рассказе личностный смысл, проходит сквозь призму ценностного замысла автора, который в конце рассказа устами своего героя заявляет: *«Пройдет моя молодость за ничто. Лошадь меня сожрет...»*

Мотивом иронической оценки является насмешка над ложно выбранными ценностями и излишним «погружением» в них, которое приводит к забвению человеком самого себя и всего ценного. Хотя данный рассказ и не построен полностью на «игре вереницей» метафорических смещений символа *конь* и прежде всего на замене образа героя конем, как это происходит в рассказе «Жизнь и воротник», но частичное смещение все же можно обнаружить.

С его помощью удачно поддерживается метафорическое «перенесение» и развивается усиление отрицательного эффекта на основе семантико-стилистического приема градации:

1. Уткин стал наводить экономию: бросил курить...
2. Уткин нанял парня и перестал завтракать.
3. ...Уткин понимал и, бросив обедать, ограничился чаем с ситником.
4. Уткин перестал покупать сахар.

Усиление признаков и постепенное соотнесение их с компонентами шкалы оценки, возрастание от «плохо» - через «довольно плохо» - к «очень плохо» (*стал наводить экономию, перестал завтракать, бросил курить и обедать* и т.д.) дополняется массой конкретизирующих деталей к каждому члену ряда.

Именно с этого момента, когда Уткин понял следующее: *Разве я человек? Разве я живу? Так пресмыкаюсь на чреве своем, а скотина надо мной царит*, и начинается переоценка ценностей. Пытаясь избавиться от коня, он вредит сам себе. И это не случайность. Все заключено в имени коня. Губернаторша назвала его *Колдуном*. Подобная оценочная характеристика очень уместна: этимологический потенциал этого слова - *колдун*, волшебник, говорящий - «творящий зло, заговор, колдовство» [Ожегов, 1949]. Прозвище становится выразительным средством формирования отрицательных эмоций страха, обиды, подозрения,

опасения. Автор при этом добивается эффекта их имплицитных поляризаций за счет развития «отрицательного» этимологического ореола.

Такая оценка-метафора возникает при ассоциативном сопоставлении внешне несопоставимых реалий. Внутренняя близость обнаруживается только на основе ассоциативных связей, вне этимологических и эмоциональных мотивов. Именно «веер» ассоциаций образует ту среду взаимопонимания, которая делает возможным семантическое сближение далеких по значению и привычному контекстуальному окружению предметов. Как это происходит? «Колдун» - «отличная» лошадь из-за ее внешнего вида и уникальных способностей на основании сходства по ассоциативному впечатлению с торжественным видом человека, занимающегося колдовством, его загадочностью и непостижимостью. Но подобная ассоциация носит иронический характер, потому что в рассказе лошадь не обладает перечисленными качествами, а только «делает, что есть». Вся эта характеристика подтверждается и оценочными суждениями соседей Уткина: *Чудесный у вас конь... Беспременно у вас этого коня сведут... Обязательно сведут.* Благодаря неоднократным лексическим смысловым повторам (коня сведут, уволокут и др.) оценочный эффект усиливается, страх становится доминирующим в тексте.

Но иное ценностное отношение теперь у героя повествования - Уткина. И здесь мы вплотную сталкиваемся с «зоологическими» оценками, когда смысловое содержание зоонимов мотивирует оценочную отрицательную характеристику. Вот что говорит о лошади сам Уткин:

1. ... еще лягнет, жирная скотина. С нее не спросишь.
2. - Ска-тина!.. Это же свинство. Прямо не лошадь, а свинья какая-то.

Вершиной отрицательной оценки становятся следующие слова: - *Что, объела? Недолго ты, матушка, поцарствовала, дромадер окаянный! Сволокут тебя анафемские воры на живодерню, станут из твоей шкуры, чтоб она лопнула, козловые сапоги шить. Губернаторшин блюдолиз! Вот погоди, покажут тебе губернаторшу.* Эмоциональная убедительность этого

высказывания, включающая возмущение-ненависть, унижение-презрение, осуждение, формируется целым комплексом оценочных средств - бранной оценочной лексикой производного характера, окказиональным субстантивом «дромадер» (от «дромедар» - одногорбый верблюд, ассоциации с конем на основе «постоянного жевания») в сочетании с аффективом окаянный, проклятиями-штампами с восклицательной интонацией. Словообраз в итоге оказывается окруженным негативным эмоционально-оценочным ореолом.

И, как обычно, ироническая концовка вносит выделяющую подробность, отличительную черту всего повествования: *Никого не виню, если умру. Лошадь меня съела.* Подобная метафорическая концовка эмоционально окрашивает все это «фантастическое» окончание истории: сохранение прямого значения в глаголе *съела*, его контаминация с переносным *измучила*, отравила жизнь человека вносит дополнительный экспрессивный оттенок в систему средств выражения оценки. Но именно такое переплетение прямых и переносных значений, как правило, порождает добавочное ироническое авторское переосмысление известного событийного ряда текста.

2.5. Инфинитивно-подлежащая модель

Инфинитивно-подлежащие модели занимают особое место в системе ФСП оценки вообще и в репрезентации объектной ситуации в частности. Оценочная семантика заложена здесь уже в семантике структурной схемы Inf - Pred, что подтверждается компонентным анализом оценочного предиката. В нем обязательно присутствует оценочная сема, координирующая с основанием оценки в семантическом комплексе высказывания:

интеллектуально-психическая: ... *Из-за такого пустяка разбивать и свое сердце, и его было бы глупо («О нежности»);*

эмоционально-оценочная: *Быть мужем красавицы трудно. Но красота пропадает, и женщина успокаивается* («О нежности»);

нравственно-этическая: *Это подло — так относиться к родственникам! Подло мучить и издеваться. Гадко и стыдно!* («Свои и чужие»);

экспрессивно-эмоциональная: *Услышать на улице пышного кардинала рассказ про банного черта штука довольно удивительная и, наверное, не всякому доведется* («Банный черт»).

Разнообразная семантика инфинитивного подлежащего позволяет оценить многое:

- процесс приобретения знаний: *Я великолепно владею французским языком, муж знает немного по-английски, овладеть испанским это уже сущие пустяки* («Международное общество»);

- физическое действие: *Лупить их надо хорошенько, чтобы завопили не своим голосом* («Комитет»);

- положение в пространстве: *Была радость уходить в палисадник с книжкой А. Толстого в тисненом переплете* («Книга июнь»);

- восприятие зрительное или слуховое: *Подглядывать и подслушивать, стоя за дверью, стыдно, возмутительно. Но не слышать их разговора — мука* («Встреча»);

- процесс существования: *Жить так неестественно, тяжело и скучно. И даже странно* («Воля»);

- процесс мысли: *Неприятно вспоминать о прошлом* («Предел»);

- физиологический процесс: *Я зевнул... Это очень хорошая выдумка так зевать* («Предел»).

Оценочные высказывания инфинитивно-подлежащего типа реализуют поучительные интенции Тэффи, характерные для ее грустной иронии, сопровождающей историю детской и взрослой души. Мягкость, ненавязчивость, своеобразная отстраненность субъекта оценки в подобных высказываниях объясняется тем, что оценки базируются, как правило, на

общечеловеческих универсалиях, участвуют в межличностной коммуникации.

В текстах Тэффи особенно регулярны отношения *наставник - ученик; взрослый - ребенок: Сразу послушаться и слезть со стула невозможно. Унизительно. -Да слезешь ты или нет! - кричит няня («Лиза»); Господи! Ведь все же это от вас зависит. Я задумалась. Действительно, свинство с моей стороны - губить человека. Ведь я, в сущности, его судьба («Раскаявшаяся судьба»).*

Коммуникативные намерения назидательности определяют положение конструкций на средних элементах шкалы оценки, почти не отражают сильные эмоциональные оценки. Эмоциональная напряженность коррелирует чаще с положительной оценкой и с оценкой-иронией, но не с осуждением и оскорблением, например: *К мытью у людей благочестивых отношение со средних веков ведется порицательное. Греховное это дело о своей плоти заботиться («Баный черт»).*

Выводы по второй главе

Проанализировав рассказы Тэффи, мы можем сказать, что большая часть оценочной лексики как средства выражения межличностных отношений выявляется в морфологическом (оценочные существительные/прилагательные) и синтаксическом (слова категории оценки/инфинитивно-подлежащая модель) поле текста. Оценочные метафоры как стилистический компонент также занимает одну из ведущих ролей оценочности в тексте.

Оценочные лексемы в основном принадлежат речи персонажей, поскольку повествование обычно ведется от лица героев, а не автора. Лексика их характеризуется чаще положительной или отрицательной оценочностью, почти исключая нейтральную.

Оценка всегда соотносится с характеристикой, и мы с уверенностью можем сказать, что основной функцией оценочной лексики является характеризующая функция. Для Тэффи очень важно дать точную, меткую характеристику по одному или нескольким признакам. Объекты оценки в текстах разнообразны. Это, в первую очередь, герои произведений: их внешность, характер, поведение, чувства и эмоции, умственные способности. В сферу оценки попадают также природа и бытовая обстановка.

Таким образом, специфика индивидуально-авторских оценок Тэффи обусловлена не только ценностными стереотипами, но и семантической доминантой творчества - ироническим отношением к действительности.

Заключение

Итогом данного научного исследования можно считать достигнутую, посредством решения поставленных задач, цель. По мере ее достижения были получены определенные результаты.

Рассмотрены теоретические аспекты межличностных отношений и их вербальные средства выражения в тексте. Основной составляющей межперсональных связей являются выражение чувств, эмоций и оценок. В современной лингвистической науке непреложным становится тот факт, что эмоциональность и оценочность – мотивационная основа сознания и речевого поведения человека. Значит, ключом для понимания эмоций и

оценки становится язык. Для лингвиста оценочность тогда становится значимой, когда она выражается вербально. Такая категория языка как эмотивность представлена на разных вербальных уровнях, и язык дает нам многообразные средства выражения эмоций и оценки.

Во второй главе исследования был проведен анализ способов выражения оценки в текстах Надежды Александровны. Был применен алгоритм анализа оценочных слов и выражений, в основу которого лег семантический анализ. При выполнении анализа оценочной лексики необходимо учитывать ряд принципов, применение которых в опоре на конкретные лингвистические маркеры позволяет обеспечить достаточную лингвистическую объективность при анализе языкового материала. Так, в исследовании, анализ оценочной лексики будет проводиться по следующему алгоритму:

- а) определить значение анализируемого слова (с опорой на словари);
- б) определить контекст высказывания;
- в) определить прагмему в соответствующую категорию.

Выполнение анализа оценочных слов и выражений по предложенному алгоритму позволит более разносторонне рассмотреть лексику данной языковой категории.

При анализе оценочной лексики в идиостиле Тэффи мы выявили 7 наиболее часто употребляемых категорий оценок. Полный анализ был проведен на 5 категориях: слова категории оценки, оценочные прилагательные и существительные, инфинитивно-подлежащая модель и оценочная метафора.

Слова категории оценки выражают оценку со стороны модального отношения, и образуют семантические группы состояний человека. С

помощью языковых единиц «отлично» и «противно» Тэффи создает возможность для эстетической и морально-этической оценки.

Оценочные существительные в текстах делятся на существительные, предназначенные для обозначения лица(агентивы), и для обозначения ситуации в оценочном аспекте(девербативы). Употребление подобной лексики говорит о стремлении автора к экспрессии, усилению воздействия на читателя.

Для выражения установки автора на одобрение или осуждение в текстах используются оценочные прилагательные.

Оценочная метафора является приемом иронии Тэффи, являющейся доминантой в её творчестве. Для выражения иронии также используется и инфинитивно-подлежащая модель, которая реализует поучительные намерения автора.

Итогом работы стал разработанный урок на тему «Лексика русского языка», в основу которого легло наше исследование оценочной лексики и её классификация.

Список источников

1. Тэффи Н.А. Житье-бытье: Рассказы. Воспоминания. – М.: Политиздат, 1991. –445 с.
2. Тэффи Н.А. Золотое детство: рассказы. –М.: Азбука-Аттикус,2021–128с., ил.
3. Тэффи Н.А. Юмористические рассказы. –СПб.СЗКЭО,2021. –856с.,ил.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адамович Г. Тэффи // Адамович Г. Одиночество и свобода. – Нью-Йорк, 1955. – С.51–69.
2. Андреева Г.М. Социальная психология// Учебник для высших учебных заведений. – М.,2001.
3. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. – 2000. – №2. – С.55–66.
4. Антология сатиры и юмора России XX века: «Сатирикон» и сатириконцы. В 3 т. Т.3. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
5. Арнольд И.В. Эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компоненты лексического значения // XXII Герценовские чтения. – Л., 1970. – С.86–92.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. –М.: Наука, 1981. – 341 с.
7. Арутюнова Н.Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. – 1985. –№3. – С. 13–25.
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 607 с.
9. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжн. изд-во, 1977. –391 с.
10. Бабореко А.К. И.А. Бунин и Тэффи: (О письмах Бунина к русской писательнице Н.А. Тэффи) // Литературная Россия. – 1979. – №14. – С. 15–19.
11. Бахвалова Т.В. Выражение в языке внешнего облика человека средствами категории агентивности. – Орел: изд-во Орловского пед. ин-та, 1996. – 135 с.

12. Васильев А.Д. Письменность, алфавиты, орфография: история и современность: учебное пособие / Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2018. – 160.
13. Васютинская В. Надежда Александровна Тэффи: (Из личных воспоминаний) // Возрождение. – 1962. – № 131. – С. 19–41
14. Верещагин В. Тэффи //Русская мысль. – 1968. – С.8–9.
15. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: Избранные труды. –М.: Худ. лит., 1980. –316 с.
16. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 263 с.
17. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1981. – 639 с.
18. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
19. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного: (На материале иберо-романских языков). – М.: Наука, 1978. – 198 с.
20. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
21. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо - плохо» // Вопросы языкознания. – 1986. – №5. – С.98–107.
22. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С.52–65.
23. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистических исследований. – М.: Наука, 1981, – 139 с.
24. Герасимов Ю.И. «Поэтесса» и «Писательница»: Тэффи (Н.А. Лохвицкая). – Л.: Аврора, 1974. – 98 с.
25. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1-4. – М.: Изд-ий центр «Терра», 1995.

26. Золотова Г.А. Разговорные вариации в нормативном пространстве // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. – М., 1996. – С.181–190.
27. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Говорящий и текст // Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998. – ГЛ. – С.20–44.
28. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 122 с.
29. Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ. – 2001.
30. Литературоведческий энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Русские словари, 1987. – 750 с.
31. Ляпон М.В. Оценочная ситуация и словесное моделирование // Язык и личность. – М., 1989. – С.24–34.
32. Маркелова Т.В. Взаимодействие оценочных и модальных значений в русском языке // Филологические науки. – 1996. – №1. – С.80–90.
33. Маркелова Т.В. Оценочное высказывание и оценочная ситуация // Вопросы лингвистики: Межвуз. сб. научн. тр. – М., 1998. – С.6–16.
34. Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Г. Гак, В.Н. Телия, Е.М. Вольф и др. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
35. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учебное пособие. – М.: Высш. шк., 1982. – 272 с.
36. Новиков Л.А. Грамматический аспект идиостилей: Синтаксическая доминанта // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль. Общие вопросы / Под ред. В.П. Григорьева. – М., 1990. – С.98 – 164.

37. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М., 2009. – 1359 с.
38. От слова к тексту: Учеб. для студентов лингвист. вузов и фак. / Н.А. Гончарова, Н. Любимова, Ю. Казанцева. – М., 2002
39. Першаева В.В. Опыт экспериментального значения зоосемизмов в русском языке // аспекты лексического значения. – Воронеж, 1982. – С.53–58.
40. Петрова Г.В. Обязательность и факультативность оценочных наречий «хорошо/плохо» в глагольной группе // Структура и функционирование языка. – М., 1985. – С. 14–20.
41. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 7-е изд. – М., 1956. – 512 с.
42. Русский язык и культура речи//методическое пособие для студентов/под ред. А.С.Баранник–Новосибирск,2006.
43. Советская энциклопедия//Русский язык/ под ред. Ф.П.Филин – М.,1979.
44. Стилистика современного русского языка: практикум: [для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов] / Т. С. Дроняева, Н. И. Клушина, И. В. Бирюкова; под редакцией Т. С. Дроняевой. – 13-е изд., – М., 2019. – 183 с.
45. Телия В.Н. Метафора как модель словопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С.26–52.
46. Тюпа В.И. Художественность литературного произведения. – Красноярск: Наука, 1987. – 214 с.
47. Хэар Р.М. Дискрипция и оценка // Новое в зарубежной литературе. – М., 1985. – Вып. 16. – С. 183–195.
48. Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: Семантика и прагматика // Филологические науки. – 1996. – №6. – С.62–71.

49. Шаховский В.И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания. – 1984. – №6. – С.97–104.
50. Шаховский В.И. Типы значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. – 1994. – №1. – С.20–25.
51. Эпштейн М.Н. Идеология и язык: (Построение и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. – 1991. – №6. – С.19–33.
52. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <https://fgos.ru/> .
53. Функционально-семантическое поле оценочноеTM и его выражение в лексике // Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике. –Л., 1990. –С. 113

Приложения

Пояснительная записка

Оценочная лексика – важный элемент межличностных отношений. Каждый человек оценивает мир вокруг себя: природу, внешность людей, их характер и поведение. Поэтому знать способы образования оценочных слов, а также ситуации их употребления необходимо. Закладывать это умение нужно еще в школьном возрасте, когда дети только учатся выстраивать отношения в социуме.

Верное употребление оценочных слов способствует: развитию словарного запаса школьника, обучению бытовой коммуникации, а также развитию гибких навыков, включающие в себя такие навыки, как коммуникация, координация, критическое и креативное мышление.

Именно поэтому нами был разработан план урока 6 класса на тему «Оценочная лексика в межличностных отношениях».

Целью урока создать условия для формирования умения находить и употреблять оценочную лексику.

Задачи урока

- Развивающая: сформировать понятие «эмоционально окрашенные слова»
- Образовательная: научить отличать «эмоционально окрашенные слова» от нейтральных слов.
- Воспитательная: формировать нравственные представления учащихся, развивать творческие способности.

Необходимый материал: презентация, тетради.

План-конспект урока

Этап урока	Ход урока	Действия учащихся	время
Вступительный	<p>Добрый день! Сегодня мы с вами поговорим о важной языковой составляющей в наших отношениях с людьми-оценочных словах</p>		2 мин.
Мотивационный этап	<p>Ребята, слова в русском языке можно разделить на следующие 2 группы: одни из них только называют предметы, признаки, действия, количество, никак не оценивая (лошадь, желать), другие выражают отношение к предметам, признакам, действиям.</p> <p>- Как вы понимаете термин «эмоционально оценочные слова»?</p> <p>- Что такое эмоция? Какими они бывают?</p> <p>/смотрят на слайд(рис.1) и делают выводы о том, какие эмоции может выразить человек: грусть, ненависть, радость/</p> <p>А какие слова помогают нам описать эти эмоции? /счастливый, ненавидящий, радостный/</p> <p>- Сделайте выводы, какие слова называются эмоционально окрашенными? /Слова, которые выражают отношение к предметам, признакам, действиям/</p>	Работа с презентацией, ответы на вопросы	10 мин.

Основной этап	<p>Эмоционально оценочные слова делятся на две группы</p> <p>1 группа: Слова, которые характеризуют предмет, явление с положительной или с отрицательной стороны:</p> <p>- Представьте, что сегодня с нами на уроке оказались Человек-паук и Рапунцель. Какие слова вы можете подобрать, чтобы описать характер героев, их поступки и внешность?</p> <p>Человек-паук: (уравновешенный, добрый, отличный друг)</p> <p>Рапунцель: (веселая, неугомонная, добрая, радостная)</p> <p>- А если вдруг у нас в гостях окажутся Круэлла, и старуха Шапокляк вы подберете для их описания такие же слова?</p> <p>Круэлла: (злая, обидчивая, безжалостная)</p> <p>Старуха Шапокляк: (зловредная, хулиганка)</p> <p>-Чувствуете ли вы разницу между эмоциями, которые несут эти слова?</p> <p>Верно, одни из них мы можем отнести к положительной оценке, а вторые к отрицательной.</p> <p>Но как понимать, что относится к положительному, а что к отрицательному значению? Для этого</p>	Работа с презентацией, работа в тетради.	23 мин.

	<p>необходима некая «точка отсчета», в нашем языке она называется нейтральная или нулевая оценка.</p> <p>Для примера давайте разберем ряд слов «инициатор – зачинщик – застрельщик»</p> <p>Первое слово характеризуется нулевой оценочностью, это, например, инициатор проекта.</p> <p>Слово зачинщик имеет то же значение, на которое накладывается отрицательная оценка (зачинщик драки, беспорядков).</p> <p>Слово застрельщик совмещает общую значение этого ряда с положительной оценкой. Говорящий сам хорошо относится к инициатору какого-то события и к самому событию или стремится вызвать у адресата положительное отношение к ним (застрельщик³ соревнований)</p> <p>Давайте с вами приступим к упражнению и сами попробуем выделить в тексте оценочную лексику. Выпишите в тетрадь слова, которые вы отнесете к положительной или отрицательной оценочности (рис.2)</p> <p>Итак, сделаем вывод: 1 группа эмоционально окрашенных</p>		
--	---	--	--

³ Тот, кому принадлежит почин в каком-либо деле

	<p>слов – это слова, которые характеризуют предмет, явление с положительной или с отрицательной стороны.</p> <p><u>2 группа эмоционально окрашенных слов.</u></p> <p>Слова, в которых эмоциональное отношение к предмету или явлению выражается грамматически: особыми суффиксами и приставками эмоциональной оценки.</p> <p>Нога – ножки (у балерины) – ножище (у слона).</p> <p>Крыло – крылышко (у воробья), крылище (у орла).</p> <p>Какие суффиксы и приставки были использованы, чтобы эмоционально окрашенные слова? (суффиксы –еньк-, -ищ-, -ик-, -ек- т. д., приставка пре-)</p> <p>Давайте попробуем сами составить оценочные слова с помощью аффиксов. По рядам запишите в тетради слова с доски, а рядом напишите исправленные.</p> <p>Бант, мост, ящик, карман, флигель, платок, горох, друг, сапог, огурец.</p> <p>Станок, поясок, шкаф, каблук, узор, пиджак, земляк, дубок, стих, пастух.</p> <p>Сад, листок, дождь, жук, кирпич, футляр, костюм, ножик, червяк, цветок.</p>		
--	--	--	--

Рефлексия	Сегодняшнее занятие подошло к концу, и сегодня как никогда вам должно быть легко оценить урок. Подберите 3 слова, как по вашему мнению сегодня прошел урок, напишите к какой оценочности они относятся и по окончании можете сдавать тетради. Большое спасибо вам за урок!	Работа в тетради, самоанализ, закрепление умений.	5 мин.
-----------	--	---	--------

Рис.1

Рис.2

Записка имела самый безобидный вид.

В ней по всем джентльменским законам должна была обнаружиться чернильная рожа и дружеское пояснение: «Сидоров – козёл». Так что Сидоров, не заподозрив худого, мгновенно развернул послание... и остолбенел. В нём крупным красивым почерком было написано: «Сидоров, я тебя люблю».

В округлости почерка Сидорову почудилось издевательство. Кто же ему такое написал?

Прищурившись, он оглядел класс. Автор записки должен был непременно обнаружить себя. Но главные враги Сидорова не ухмылялись злорадно.

Зато Сидоров сразу заметил, что на него не мигая глядит Воробьева. Не просто так глядит, а со значением! Сомнений не было: записку писала она. Но тогда выходит, что Воробьева его любит?!